

Р. О. Якобсон как представитель Авангарда.

Научный руководитель – Седых Оксана Михайловна

Бычкова Анна Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: annaann560@gmail.com

Маяковского впервые увидел в 1911 году, личное знакомство с Хлебниковым произошло в 1913 г, с Крученых тогда же, чуть позже с Малевичем, потом с Матюшиным – это лишь малая часть представителей той среды, в которой происходило становление Р. О. Якобсона. Об исключительной важности данного этапа биографии говорит как сам Якобсон в «Воспоминаниях» [4, с. 42], так и многочисленные исследователи его творчества и коллеги: Ю. М. Лотман в некрологе называет Якобсона «романтиком науки» [2], Э. Холенштайн говорит о том, что исходную линию исследований Якобсона необходимо искать именно в творческом акте и эстетической сфере [3], Н. Автономова заостряет внимание на поэтической составляющей личности Якобсона [1]. Однако наше восприятие не должно идти по пути упрощения: не достаточно описать Якобсона как ученого, в свободное время интересующегося стихами. Якобсон осуществляет науку как творчество. Авангард, как целостная культурная система, наравне с поэтическим, художественным и музыкальным методами порождает и специфическую научную практику, учение о языке. Вырастает новая наука – фонология, а в ГИНХУКе, важнейшем центре Авангарда, появляется Отдел фонологии для изучения поэтического творчества. Можно говорить и о славистике – новом исследовательском направлении, отстаиваемом Якобсоном в совершенно разные периоды своей жизни: во времена Пражского лингвистического кружка и работы в Гарвардском университете. В двух статьях «О современных перспективах русской славистики» (1929) и «Сущность сравнительного литературоведения» (1953 г) он задает проблемное поле своей науки и говорит о важности культурной ситуации Авангарда для формирования метода.

Нельзя преувеличить и ту роль, которую Якобсон сыграл в формировании культурной памяти Авангарда. С одной стороны, благодаря внимательности к людям и удивительной способности к образованию сообществ, Якобсон смог многим рассказать о многих. С другой – Авангард в своих лицах полон безвременно ушедшими. Сам факт скоротечности и прерывания требует осмысления. Так, в Праге Якобсон публикует статью на смерть Маяковского, «О поколении, растратившем своих поэтов» (1930). В ней он размышляет о растрате таланта и внутренней динамике революции, сопровождающей эти смерти – А. Блок, Н. Гумилёв, В. Хлебников, С. Есенин, Вл. Маяковский. Наконец, Якобсон – автор множества исследовательских работ, посвященных поэтическому языку Авангарда. В Пастернаке он видит «грамматическую реформу», открывающую доступ к будущему времени [6, с. 337], в Хлебникове – «немотивированный/ обнаженный временной сдвиг» [6, с. 284]. В целом адекватная теория языка, по мнению Якобсона, не может строиться без анализа поэтической функции [6, с. 80].

Вопрос о поэтической и исследовательской частях личности Р. О. Якобсона представляется очень примечательным. Он сам писал заумные стихи под псевдонимом Алягров, однако причислял себя к зрителям искусства, а не к прямым деятелям. Тем интереснее становится его исследовательский метод, важным источником которого являются авангардные направления в поэзии, живописи и музыке.

Источники и литература

- 1) Автономова Н. С. Открытая структура: Якобсон-Бахтин-Лотман-Гаспаров. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 503 с.
- 2) Лотман Ю.М. Последний экзамен, последний урок. Несколько слов о Романе Осиповиче Якобсоне // Воспитание души. СПб.: Искусство-СПб., 2003. С. 74–77.
- 3) Холенштайн Э. Якобсон и Гуссерль // Логос. М. 1996. С.7-38
- 4) Якобсон Р. О. Будетлянин науки: Воспоминания, письма, статьи, стихи, проза / Составление, подготовка текста, вступительные статьи и комментарии Бенгта Янгфельдта. М.: Гилея, 2012. 306 с., илл.
- 5) Якобсон Р. О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 455 с.
- 6) Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. 464 с.